

вопросы теории и практики : материалы XXII междунар. науч.-практ. конф., Красноярск, 4—5 апр. 2019 г. : в 2 ч. Красноярск, 2019. Ч. 2. С. 200—202.

12. Мокрова А. А., Гордеев К. С., Жидков А. А. Проблемное обучение: понятие, виды, методы и средства реализации // Гуманитарные научные исследования. 2020. № 1. Ст. 5.

13. Никитина Н. Л. Проблемное обучение как одна из эффективных педагогических технологий // Современная система образования: опыт прошлого, взгляд в будущее. 2016. № 5. С. 36—41.

14. Миновская О. В. Деятельность учителя и ученика в проблемном обучении // Комитет образования, культуры, спорта и работы с молодежью. URL: [https://eduportal44.ru/Kostroma_EDU/Rovesnik/pedagog/DocLib1/Проблемное обучение.aspx](https://eduportal44.ru/Kostroma_EDU/Rovesnik/pedagog/DocLib1/Проблемное_обучение.aspx) (дата обращения: 15.03.2023).

15. De Silva U. J. Utilizing Technology in the Classroom : Dissertation. Selinus University of Sciences and Literature, 2021. 70 p. URL: https://www.uniselinus.education/sites/default/files/2021-07/Tesi_De_Silva.pdf (дата обращения: 20.03.2023).

16. Бабичева И. В. Активизация образовательного процесса по физическому воспитанию методом проблемного обучения // Вестник науки и образования. 2019. № 11-1. С. 91—93.

REFERENCES

1. Komenskii Ya. A. Pedagogical heritage. Moscow, Pedagogika, 1989. 416 p. (In Russ.)
2. Okon' V. Fundamentals of problem-based learning. Moscow, Prosveshchenie, 1968. 208 p. (In Russ.)
3. Makhmutov M. I. Organization of problem-based learning at school. Moscow, Prosveshchenie, 1977. 240 p. (In Russ.)
4. Makhmutov M. I. Problem-based learning. Basic questions of the theory. Moscow, Pedagogika, 1975. 368 p. (In Russ.)
5. Dewey D. How we think. Moscow, Ingram, 2012. 240 p. (In Russ.)
6. Dunker K. Structure and dynamics of problem solving processes (about the processes of solving practical problems). Psychology of productive (creative) thinking. Moscow, Moscow State University publ., 1981. 268 p. (In Russ.)
7. Matyushkin A. M. Problem situations in thinking and learning. Moscow, Pedagogika, 1972. 168 p. (In Russ.)
8. Rubinshtein S. L. Fundamentals of general psychology. Saint Petersburg, Piter, 2000. 712 p. (In Russ.)
9. Kudryavtsev V. T. Problem-based learning: origins, essence, prospects. Moscow, Znanie, 1991. 80 p. (In Russ.)
10. Lerner I. Ya. Problem learning. Moscow, Znanie, 1974. 64 p. (In Russ.)
11. Galimova A. G., Komleva L. N., Kudryavtsev M. D. The current state of the system of physical training of cadets (students) and employees of the internal affairs bodies of Russia. *Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'yu: voprosy teorii i praktiki = Actual problems of combating crime: issues of theory and practice. Proceedings of the XXII international scientific and practical conference*, Krasnoyarsk, April 4-5, 2019. Krasnoyarsk, 2019;2:200—202. (In Russ.)
12. Mokrova A. A., Gordeev K. S., Zhidkov A. A. Problem-based learning: concept, types, methods and means of implementation. *Gumanitarnye nauchnye issledovaniya = Humanitarian scientific research*. 2020;1:5. (In Russ.)
13. Nikitina N. L. Problem-based learning as one of effective pedagogical technologies. *Sovremennaya sistema obrazovaniya: opyt proshlogo, vzglyad v budushchee = Modern education system: experience of the past, a look into the future*. 2016;5:36—41. (In Russ.)
14. Minovskaya O. V. The activity of a teacher and a student in problem-based learning. *Committee for education, culture, sports and work with youth*. (In Russ.) URL: https://eduportal44.ru/Kostroma_EDU/Rovesnik/pedagog/DocLib1/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B5%D0%BC%D0%BD%D0%BE%D0%B5%20%D0%BE%D0%B1%D1%83%D1%87%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5.aspx (accessed: 15.03.2023).
15. De Silva U. J. Utilizing Technology in the Classroom. Dissertation. Selinus University of Sciences and Literature, 2021. 70 p. URL: https://www.uniselinus.education/sites/default/files/2021-07/Tesi_De_Silva.pdf (accessed: 20.03.2023).
16. Babicheva I. V. Activation of the educational process in physical education by the method of problem-based learning. *Vestnik nauki i obrazovaniya = Bulletin of Science and Education*. 2019;11-1:91—93. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 10.05.2023; одобрена после рецензирования 23.07.2023; принята к публикации 27.07.2023.
The article was submitted 10.05.2023; approved after reviewing 23.07.2023; accepted for publication 27.07.2023.

Научная статья

УДК 330.34.01

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.755

Igor Yur'evich Pugachev

Candidate of Pedagogy, Associate Professor of the Department of Game and Cyclic Sports, Derzhavin Tambov State University Tambov, Russian Federation
pugachyov.i@yandex.ru

Игорь Юрьевич Пугачев

канд. пед. наук, доцент кафедры игровых и циклических видов спорта, Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина Тамбов, Российская Федерация
pugachyov.i@yandex.ru

АКТУАЛЬНОСТЬ ИЗУЧЕНИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА

5.8.4 — Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

5.8.5 — Теория и методика спорта

Аннотация. Логически концепция работы базировалась на доминирующих взглядах о том, что трудовая деятельность человека является основным источником его существо-

вания и жизнедеятельности, при этом ключевой дефиницией выступает термин «специалист». Население Земного шара на сегодня составляет около 8,04 млрд чел. Если применить

классификацию: трудоспособный (относительно молодой) и нетрудоспособный (пожилой) человек → дети → нетрудоспособные инвалиды и лица с серьезными заболеваниями, то к действующим специалистам по грубым расчетам можно вероятно отнести примерно треть населения, т. е. порядка 2,7 млрд чел. Данный масштаб людского ресурса свидетельствует о перманентной актуальности изучения человека труда как в разностороннем аспекте, так и со стороны физических кондиций, здоровья. Сформулирована проблемная ситуация, которая, с одной стороны, проявляется в том, что любой специалист в деятельности априори задействует определенные параметры своего физического состояния; конкретная их ассимиляция трактуется как «физическая готовность» и напрямую связана с терминами «физическое

совершенствование», «физическая культура и спорт» и др.; с другой стороны, многие термины носят характер «де-юре», «закрепляясь» одним и тем же содержанием в правовом поле, тем самым тормозят процесс научного познания и логику построения исследований, создают информационную путаницу; более того, на другой стороне требуется объективное уточнение — насколько актуален вопрос о необходимости формирования физической готовности человека труда, может быть, это надуманное понятие для «держания на плаву» педагогики физического воспитания?

Ключевые слова: специалист, структура труда, дифференциация, физическая готовность, актуальность, термины, функциональное состояние, здоровье, проблемная ситуация

Для цитирования: Пугачев И. Ю. Актуальность изучения физической готовности специалиста // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 3(64). С. 502—507. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.755.

Original article

THE RELEVANCE OF STUDYING THE SPECIALIST'S PHYSICAL READINESS

5.8.4 — Physical education and professional physical training

5.8.5 — Theory and methodology of sports

Abstract. Logically, the concept of work is based on the dominant views that a person's labor activity is the main source of his existence and life, while the key definition is the term "specialist". The population of the globe today is ≈ 8.04 billion people. If we apply the formula: able-bodied (relatively young) and disabled (elderly) people minus children minus disabled persons and persons with serious illnesses, then, according to rough calculations, one third of the population, i.e. about 2.7 billion people, can be classified as working professionals. This scale of human resources testifies to the permanent relevance of studying a working person both in versatile aspects and from the point of view of physical condition and health. A problem situation is formulated, which manifests itself, on the one hand, any specialist a priori, in the process of implementing the activ-

ity, uses certain parameters of his physical condition; Their specific assimilation is interpreted as "physical readiness" and is directly related to the terms of physical improvement, physical culture and sports, etc.; on the other hand, many terms are de jure in nature, "fixed" by the same content in the legal field, thus inhibiting the process of scientific cognition and the logic of research construction, creating informational confusion; moreover, an objective clarification is required — how relevant is the question of the necessity to form physical readiness of a working person, maybe it is a far-fetched notion to "keep afloat" the pedagogy of physical education?

Keywords: specialist, labor structure, differentiation, physical readiness, relevance, terms, functional state, health, problem situation

For citation: Pugachev I. Yu. The relevance of studying the specialist's physical readiness. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;3(64):502—507. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.755.

Введение

Актуальность. Трудовая деятельность человека является основным источником его существования и жизнедеятельности, при этом ключевой дефиницией выступает термин «специалист» [1; 2].

Согласно Толковому словарю Ожегова, «специалист» — это работник в области какой-нибудь определенной специальности [3] с кластерами дифференциации: узкий специалист и широкого профиля; молодой специалист — выпускник вуза или техникума, начинающий самостоятельную работу.

Население Земного шара на сегодня составляет порядка 8,04 млрд чел. Если применить классификацию: трудоспособный (относительно молодой) и нетрудоспособный (пожилой) человек → дети → нетрудоспособные инвалиды и лица с серьезными заболеваниями, то к действующим специалистам по грубым расчетам можно вероятно отнести около трети населения, т. е. примерно 2,7 млрд чел. Данный масштаб людского ресурса делает нашу работу актуальной.

Изученность проблемы. Дефиниция «физическая готовность» специалиста в большей мере приобрела свое существование контентом военной науки. История госу-

дарств постоянно связана с геополитикой, развязыванием войн, что происходит и сегодня. Любой стране приходилось сталкиваться с ее защитой на полях сражений. Основные документы при ведении боевых действий — боевые уставы. Отсюда появилось выражение — боевая готовность подразделений и персонального воина. Структурой боевой готовности воина и является его физическая готовность. Поэтому касаясь данного спектра тематики в доминирующем числе публикаций военных авторов употребляется искомый термин. Более того, «физическая готовность» долгие годы являлась целевой установкой физической подготовки в Вооруженных Силах СССР и России.

В 1996 г. В. А. Шейченко [4] представил развернутую ретроспективу понятия физической готовности, сущность которой автор трансформировал через многомерную совокупность антропометрии человека, его двигательной и функциональной сторон дееспособности. Развивая данную мысль, Г. Г. Дмитриев с соавторами [5] обосновали модель физической готовности военного инженера с доминированием когнитивных параметров. И. Ю. Пугачев [6] модель инженерно-технических специалистов конкретизировал

на выборке более 10 тыс. чел. Достижение требуемых кондиций специалистами подводного флота, разработанных И. Ю. Пугачевым [7; 8], позволили эффективно выполнить боевые задачи экипажами атомных крейсеров, а летный состав корабельно-истребительной авиации, сформировавшийся обоснованные И. Ю. Пугачевым кондиции [9], более успешно реализовал взлет с пуском ракет и посадку на авианесущий крейсер «Адмирал Кузнецов».

В отношении спортсменов высокого класса, как специалистов к достижению нормативов мастера спорта и роли в этом физической готовности, посвящены работы А. Л. Юрченко с соавторами [10], Г. Г. Дмитриева с соавторами [11]. Изучением взаимосвязи параметров физической готовности различных слоев населения с тенденцией флуктуаций вредных привычек, а также психологического климата в коллективе, занимались И. Ю. Пугачев с соавторами [12; 13].

Большинство авторов отмечают, что физическая готовность — это конкретное физическое состояние, предполагающее: антропометрические признаки; функциональное состояние организма и совокупность двигательных проявлений различных физических качеств. То есть, физическая готовность — это многокомпонентное понятие на стыке медицинских и психологических наук, в которое входит ряд тождественных элементов, относящихся как к одной отрасли изучения понятий, так и к другой (например, психофизиологические функции организма).

Целесообразность разработки темы заключается в необходимости углубления процесса научного познания физической готовности специалистов, в появлении множества новых специальностей, например инженер разведывательного дрона, различных ИТ-специалистов. В настоящее время появилось много инвалидов, получивших ранения в зоне проведения Специальной военной операции на территории Украины, что активировало деятельность биомедицины по модификации различных биоматериалов, наиболее приживающихся к живым тканям, и мн. др.

Научная новизна исследования заключается в дополнении научного познания положениями о сущности взаимосвязи внешнего критерия работоспособности специалиста с прямо или косвенно проявляющимися физическими кондициями человека.

Объект исследования: общая готовность специалиста к труду. **Предмет исследования:** физическая готовность специалиста.

Цель: синтез информации по проблеме соотношения информационного поля физической культуры и спорта в рамках подготовки специалиста и контента формирования его физической готовности, и представление классификации взглядов.

Задачи исследования: изучить анализ научных работ в аспекте изучения физической готовности специалиста; уточнить необходимость дальнейших перспективных исследований в данном направлении с учетом проблем и противоречий реальностей познания.

Теоретическая значимость отражается в установлении факта, с одной стороны, высокой значимости физической готовности для специалистов динамического и силового труда, с другой стороны, уточнения требований к порогу значимости этого компонента для лиц инженерного труда; но в том и другом случае оба варианта развития исследований представляют актуальность рассмотрения и анализа.

Практическая значимость. Разрешенность вопроса о насущной необходимости исследований в рамках форми-

рования физической готовности специалиста открывает новые перспективные возможности научных изысканий.

Гипотеза заключалась в предположении о том, что подробное изучение аспекта глубинной взаимосвязи между параметрами физической готовности человека и его продуктивности в профессиональном плане с учетом накопившихся научных противоречий, позволит актуализировать верификацию научного поиска, выражающегося в его усилении или уменьшении.

Основная часть

Методология. Методолого-теоретической платформой изысканий предстали теории: функциональных систем (П. К. Анохин); переноса тренированности (Н. А. Бернштейн); профессионального и высшего педагогического образования (С. И. Архангельский). Основными методами, используемыми в работе, являлись: метод «сжатия информации»; теоретический анализ и обобщение; методы логической обработки и интерпретации информации (синтез; индукция, дедукция, абстрагирование); теоретическое прогнозирование; контент-анализ; методы квалиметрии (агрегирование, шкалирование, свертывание); ретроспективный анализ; педагогическое наблюдение. Процедура технологии исследования базировалась на приемлемых в наши дни дидактических принципах реализации педагогических изысканий [14].

Результаты. На основании изученных положений с учетом ретроспективного анализа научных подходов к понятию «физическая готовность» специалиста нами сформулирована оптимальная структура содержания данного термина (рис.).

Рис. Интегративное содержание структуры физической готовности специалиста

Данная структура физической готовности, на наш взгляд, позволяет педагогически упорядочить имевшие место в научной литературе трактовки различных терминов, которые проявляются в изысканиях на стыке ряда наук. При этом под физическим развитием мы понимаем совокупность антропометрических признаков человека; под функциональным состоянием организма — степень полноценности и дееспособности внутренних органов и систем организма, их устойчивость к воздействию неблагоприятных факторов деятельности, а также наличие или отсутствие каких-либо заболеваний; под функциональными резервами организма — запас энергетических возможностей морфологических систем. Физическая подготовленность представляется уровнем развития основных физических качеств и степенью сформированности прикладных двигательных навыков.

Морфологические признаки человека включают более 250 различных параметров, характеризующих длиннотные, парциальные, поперечные, обхватные, поверхностные и индексационные размеры, компоненты массы тела. Функциональное состояние и резервы организма представляются дееспособностью следующих систем: нервной (центральной, периферической, вегетативной); иммуногенеза; эндокринной; двигательной; мышечной; управления

движениями; лимфатической; крови; кровообращения; сердечно-сосудистой; дыхательной; кардио-респираторной; пищеварительной; обмена веществ (аминокислотного, углеводного, жирового, витаминного, минерального, обеспечения пластического обмена, обеспечения энергетического обмена, обеспечения клеточного обмена и др.); сенсорной (зрения, слуха, обоняния, вкуса, тактильная система, тепло-регуляторная система, система болевых пороговых функций и др.); поддержания гомеостаза; психофизиологических резервов и др. К физическим качествам и двигательным навыкам специалиста относят: ловкость и координацию движений; силовые способности (взрывная сила, динамическая силовая выносливость, статическая силовая выносливость); быстрота (скоростные способности); общая выносливость; координационно-двигательная выносливость; скоростно-силовые качества; навыки рукопашного боя, спортивных и подвижных игр, преодоления препятствий, ускоренного передвижения, лыжной подготовки, плавания и др.

Уяснение оптимальной структуры понятия «физическая готовность», его соотношения с другими терминами, например с «физической работоспособностью», в процессе дискуссии ученых разных отраслей науки и направлений (школ) должно способствовать созданию интегративной «азбуки» понятийного аппарата, который и должен стать методологической первоосновой решения актуальной проблемы изучения путей взаимосвязи между результативностью действий профессионала и его внутренней структурой физических кондиций, в которые в полной мере входит и психофизиологический кластер.

Анализ содержания рейтингов вузов свидетельствует о том, что ни в международных (*ARWU*; *PRSP*; *QS* и *The World University Rankings*; *Webometrics*; *SKIMAGO*; *Leiden Ranking*), ни в российских (ВШЭ—2010; Рейтор—2009; Интерфакс-Эхо Москвы—2009, 2010, 2011; Эксперт-РА—2012) технологиях оценки отсутствует какой-либо критерий, отражающий показатель дееспособности психофизических функций обучающихся, в т. ч. фактора здоровья. На наш взгляд, важной ценностью образовательного процесса университетов является не просто результат, а то, каково воздействие на организм выполненного объема творческой нагрузки, что это стоит для сердечно-сосудистой и нервной систем студентов, как длительно происходит восстановление психо-функциональной реактивности «целостного организма вуза». В данном аспекте считаем целесообразным родственные кафедры вузов интегрировать в объединенную кафедру «Физической и психофизической подготовки», как это имеет место, например, в штатной структуре Санкт-Петербургского государственного университета гражданской авиации.

Физическая культура и спорт, являясь своеобразным социальным феноменом, воздействует на человека посредством множества автофункций: развивающая; воспитывающая; оздоровительная; восстановительная; эмоционального регулирования; компенсаторная и мн. др. С одной стороны, физическая культура и спорт не являются «универсальной панацеей от всех бед», поскольку сама деятельность развивает «нужные» профессионально значимые качества; с другой, — рациональное использование физических упражнений и средств педагогического контроля выступает как один из действующих методов повышения работоспособности человека, его здоровьесбережения, здоровьесохранения, повышения благоприятных возможностей процесса адаптационных перестроек организма, формирования единства и сплоченности коллектива, а также физической готовности как составной части общей готовности специалиста.

Образование — это интегративный результат обучения и воспитания обучающегося. Оценка качества образовательных услуг в бюджетных и частных образователь-

ных учреждениях в заключительной стадии подготовки специалиста определяется: на условном первом этапе — по соответствию требованиям федеральных государственных образовательных стандартов, особых требований вышестоящего «частного заказчика»; на условном втором этапе — по отзывам на выпускников вузов непосредственно с рабочих мест, где они выполняют профессиональные функциональные обязанности на первичных должностях. В целом в масштабе страны специалисты готовятся, выполняют свои задачи и успешно с ними справляются, хотя желает лучшего доля мирового валового внутреннего продукта по паритету покупательной способности России (3,02 %) по сравнению с Японией (3,94 %), Индией (8,18 %), США (14,87 %), Китаем (20,1 %). Проблему в образовании преимущественно составляют обучающиеся, относящиеся к учебным занятиям формально и не стремящиеся сознательно в должной степени следовать заданиям педагогов-воспитателей; в меньшей мере качество образования страдает от недостаточной подготовленности преподавательского состава и администрации руководства.

Если процесс обучения и конечные кондиции подготовки специалиста в его контексте педагогического контроля в форме требуемого объема — единиц знаний, умений, навыков является более управляемым в рамках измерения, то процесс воспитания — воздействия на сознание, чувства и волю человека с целью формирования нужных качеств — невозможно полноценно охватить контролем. У обучающегося можно сформировать значительную гамму волевого оттенка, смелости и решительности, например, если студент испытывает страх перед выполнением «прыжка через коня», если имеет место гидрофобия. После целенаправленных педагогических воздействий отстающий студент наконец-то овладевает умением плавать и прыгать через коня, тем самым увеличивает диапазон своей смелости и решительности, но в каких единицах сдвигов это оценить — инструментарий на сегодня отсутствует. Тем более вообще невозможно измерить объем чувств, эмоций, страданий, переживаний, переплетений, установок и мотивов. Что человек говорит — и о чем он при этом думает — зачастую не совпадает.

В то же время вполне приемлемо средствами физической культуры целенаправленно сформировать у человека требуемый уровень развития выносливости, силы, но на практике, особенно в стрессовой ситуации труда, все двигательные проявления человека регулируются второй сигнальной системой; недостаточное развитие психоэмоциональной устойчивости влечет усиленный выброс адреналина по системе «кора надпочечников → гипофиз»; действие последней «парализует» полноценные мышечные действия, которые демонстрировались на фоне спокойной обстановки. Это одна из причин, почему на соревнованиях по рукопашному бою спортсмен более высокого, казалось, класса иногда проигрывает новичку.

В педагогике физического воспитания и спортивной медицине имеют место множество тестов оценки психоэмоциональной сферы человека и взаимоотношений в коллективе: бланковые и аппаратные методики оценки элементарных психофизиологических функций (красно-черная таблица; память на числа; кольца Ландольта, арифметические вычисления и др.); методика САН; тест Кеттелла; тест Люшера; тест Сонди; методика исследования социальной идентичности (МИСИ); методика исследования профессиональной идентичности (МИПИ); биографический опросник (*BIV*); опросники *HEXACO-PI-R60* и *HEXACO-PI-R100*; краткий отборочный тест; тест Шутте; опросник стилей юмора Мартина; диагностика страха; методика *Q*-сортировка; диагностика принятия других Фея; шкала одиночества (*UCLA*), шкала любви

и симпатии Рубина и др. Подавляющие тесты выполняются в основном в комфортных условиях, некоторые тесты — в усложненных условиях. В основном результативность тестов может являться базой прогнозирования психоэмоциональных действий специалиста в ходе реализации надежных опций труда, но идеальный контекст механизма-предиктора поведения человека в особых критических ситуациях при включении третьего эшелона психофизиологических резервов — «тайна с семью печатями или загадками». Женщина-мать при случайном наезде автомобиля на своего ребенка включением миокиназной (аварийной) реакции — поднимает автомобиль от земли на полметра; летчик-истребитель при аварийном сигнале, помимо возникновения «хоботковых» рефлексов, иногда вырывает штурвал; человек, на которого внезапно напали грабители и зверски его избивают ногами по голове, — не чувствует, как ломаются скулы от ударов, он мобилизован, чтобы выжить, находится под «своеобразным наркозом», только потом он увидит чрезвычайно опухшее свое лицо. По каким путям идет взаимосвязь? Это актуальное направление, по которому наверняка ведутся прогрессивные исследования. Если продолжить мысль, можно отметить, что эти невообразимые действия может совершить индивид при высокой силе раздражения рецепторов. Но еще не до конца известно, что может предпринять вторая сигнальная система при минимальном пороге раздражения рецепторов, когда человека полностью удовлетворен эмоциональным комфортом и потерял бдительность, ведь состояние индивида не может постоянно находиться в состоянии мобилизационной готовности. Эти ситуации как раз и опаснее критических ситуаций, человек в этом случае «попался врасплох», но это «попадание» усиливает последствия вышеприведенных примеров. Причины громких катастроф мира по вине человеческого фактора, изученные нами на примере морских специалистов [15], принесли колоссальный экономико-финансовый урон государствам из-за потери бдительности при управлении судном, на наш взгляд, здесь находят большую взаимосвязь.

Между тем это составляющие элементы физической готовности специалиста. Моделирование средствами физической культуры и спорта подобных ситуаций и оптимально разработанный процесс тренировки позволит минимизировать вину человеческого фактора в глобальных катастрофах современности.

Следует отметить, что указанные на рисунке структурные компоненты физической готовности также входят в содержание и других понятий физической культуры (физическое совершенствование; физическая работоспособность; физическая продуктивность и др.). Но в настоящее время нет единого мнения ученых о трактовке данных дефиниций, что создает информационную путаницу. Например, физическое совершенствование — это преимущественно процесс улуч-

шения физического состояния человека, формирования связанных с ним знаний, потребностей, мотивов в результате систематического выполнения упражнений и воздействия благоприятных условий. Физическая культура в основном трактуется как специфический способ организации жизнедеятельности человека по достижению физического совершенства в целях реализации им своих социальных ролей (промышленный труд; защита Отечества; научная деятельность и др.). Комплекс ГТО законодательно представлен требуемым развитием параметров физической подготовленности, которые, в свою очередь, также имеют свое определение.

Выводы

Вышеизложенное позволило сформулировать проблемную ситуацию, которая проявляется, с одной стороны, в том, что любой специалист априори в процессе деятельности задействует определенные параметры своего физического состояния; конкретная их ассимиляция трактуется как «физическая готовность» и напрямую связана с терминами «физическое совершенствование», «физическая культура и спорт» и др.; с другой стороны, многие термины носят характер «де-юре», «закрепляясь» одним и тем же содержанием в правовом поле, тем самым тормозя процесс научного познания и логику построения исследований, создают информационную путаницу; более того, на другой стороне требуется объективное уточнение — насколько актуален вопрос о необходимости формирования физической готовности человека труда, может быть, это надуманное понятие для «держания на плаву» педагогики физического воспитания? А сам процесс должен развиваться на «генном уровне онтогенеза», по сути — как растет ребенок; и не требовать «посредника», постороннего вмешательства, кроме самой природы и личного выбора человека? Разрешение этих противоречий, безусловно, выступает актуальностью: или абсолютной; или относительной; или опровергающей; или иной абстракцией.

Заключение

Согласуясь с научной задачей работы, представлено широкомасштабное поле в количественном отношении трудоспособного людского ресурса. В классификацию взглядов на проблему необходимости формирования физической готовности специалиста заложен как однозначный положительный ответ, так и дискуссионный вопрос о важности или второстепенности построения вокруг производственной сферы системы физического воспитания. В любом случае данная проблемная ситуация вызывает актуальность изучения дефиниции «физическая готовность» специалиста. Положительным или отрицательным окажется результат верификации при дальнейшем исследовании — покажет объективная реальность научного познания.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Пугачев И. Ю. Перспективы педагогико-психологических дефиниций физического воспитания в контексте понятия готовности специалиста к деятельности // *Перспективы науки*. 2022. № 9(156). С. 112—114.
2. Пугачев И. Ю. Научные представления о профессиональной и физической работоспособности специалиста // *Kant*. 2022. № 3(44). С. 4—15. DOI: 10.24923/2222-243X.2022-44.1.
3. Специалист // Толковый словарь Ожегова. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/229794> (дата обращения: 09.07.2023).
4. Шейченко В. А. Развитие научных взглядов о физической готовности человека к деятельности. СПб.: ВИФК, 1996. 372 с.
5. Дмитриев Г. Г., Пугачев И. Ю., Щепинин В. Э., Столяров А. А. Модельные характеристики физической готовности выпускников военно-инженерных вузов к профессиональной деятельности // *Материалы итоговой научной конференции института за 2003 год*. СПб.: ВИФК, 2004. С. 196—198.
6. Пугачев И. Ю. Обеспечение работоспособности и формирование физической готовности специалистов инженерно-технических вузов МО РФ к профессиональной деятельности. СПб.: Нестор, 2006. 532 с.
7. Пугачев И. Ю. Особенности экспериментальной программы физической подготовки экипажей атомных подводных лодок при нахождении в дальнем походе // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*. 2012. № 153-1. С. 127—142.

8. Пугачев И. Ю. Инновации физической подготовки экипажей атомных подводных лодок // Вестник Мордовского университета. Серия: Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. Т. 25. № 3. С. 31—41. DOI: 10.15507/VMU.025.201503.031.
9. Пугачев И. Ю. Особенности экспериментальной программы по физической подготовке летного состава корабельно-испытательной авиации Военно-Морского Флота РФ // Проблемы физической культуры, спорта и туризма в свете современных исследований и социальных процессов : сб. тр. Междунар. науч.-практ. конф. СПб. : СПбГУПТИД, 2017. С. 149—154.
10. Модернизация контента управления состоянием соревновательной готовности квалифицированных атлетов на этапе спортивного совершенствования / А. Л. Юрченко, А. О. Киселев, С. В. Разновская и др. // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. 2022. № 10(212). С. 514—519.
11. Значимость гиревого спорта в повышении эффективности боевой подготовки военнослужащих / Г. Г. Дмитриев, И. Ю. Пугачев, В. Э. Щепинин и др. // Материалы итоговой научной конференции института за 2003 г. СПб. : ВИФК, 2004. С. 89—92.
12. Пугачев И. Ю. Баланс психологии и педагогики физического воспитания в реализации готовности специалиста к профильной деятельности // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. 2023. Т. 21. № 2. С. 87—103. DOI: 10.55959/MSU2073-2635-2023-21-2-87-103.
13. Пугачев И. Ю., Османов Э. М., Кораблев Ю. Ю. Формирование коллектива корабля Военно-Морского Флота РФ к боевым действиям // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011 № 12-1(104). С. 147—152.
14. Пугачев И. Ю., Кораблев Ю. Ю., Османов Э. М. Приоритетные направления применения дидактических принципов обучения в высшей школе педагогики физического воспитания // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. Т. 22. № 1(165). С. 39—62. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-1(165)-39-62.
15. Пугачев И. Ю. Обеспечение профессиональной готовности экипажей надводных сил военно-морского флота в длительном походе средствами физической подготовки // Физическая культура студентов. 2013. № 62. С. 12—16.

REFERENCES

1. Pugachev I. Yu. Prospects of pedagogical-psychological definitions of physical education in the context of the concept of a specialist's readiness for activity. *Perspektivy nauki = Perspectives on science*. 2022;9(156):112—114. (In Russ.)
2. Pugachev I. Yu. Scientific ideas about the professional and physical performance of a specialist. *Kant*. 2022;3(44):4—15. (In Russ.) DOI: 10.24923/2222-243X.2022-44.1.
3. Specialist. *Ozhegov's Explanatory Dictionary*. (In Russ.) URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/229794> (accessed: 09.07.2023).
4. Sheichenko V. A. Development of scientific views on the person's physical readiness for activity. Saint Petersburg, Military Institute of Physical Training publ., 1996. 372 p. (In Russ.)
5. Dmitriev G. G., Pugachev I. Yu., Shchepinin V. E., Stolyarov A. A. Model characteristics of physical readiness of graduates of military engineering universities for professional activity. *Proceedings of the Institute's final scientific conference for 2003*. Saint Petersburg, Military Institute of Physical Culture publ., 2004:196—198. (In Russ.)
6. Pugachev I. Yu. *Provision of working capacity and formation of physical readiness of specialists at engineering and technical universities of the Defense Ministry of the Russian Federation for professional activity*. Saint Petersburg, Nestor, 2006. 532 p. (In Russ.)
7. Pugachev I. Yu. Features of the experimental program for physical training of nuclear submarines crews while on a long voyage. *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena = Proceedings of the Herzen State Pedagogical University of Russia*. 2012;(153-1):127—142. (In Russ.)
8. Pugachev I. Yu. Innovations in physical training of nuclear submarines crews. *Vestnik Mordovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Mordovia University Bulletin. Series: Humanities, socio-economic and social sciences*. 2015;25(3):31—41. (In Russ.) DOI: 10.15507/VMU.025.201503.031.
9. Pugachev I. Yu. Features of the experimental program for the physical training of flight personnel of ship-fighter aircraft in the Navy of the Russian Federation. *Problemy fizicheskoi kul'tury, sporta i turizma v svete sovremennykh issledovaniy i sotsial'nykh protsessov = Problems of physical culture, sports and tourism in the light of modern research and social processes. International scientific and practical conference*. Saint Petersburg, Saint Petersburg State University of Technology and Design publ., 2017:149—154. (In Russ.)
10. Yurchenko A. L., Kiselev A. O., Raznovskaya S. V. et al. Modernization of content of management of the state of competitive readiness of qualified athletes at the stage of sports improvement. *Uchenye zapiski universiteta imeni P. F. Lesgafta*. 2022;10(212):514—519. (In Russ.)
11. Dmitriev G. G., Pugachev I. Yu., Shchepinin V. E. et al. The importance of kettlebell lifting in improving the effectiveness of combat training of military personnel. *Proceedings of the final scientific conference of the Institute for 2003*. Saint Petersburg, Military Institute of Physical Culture publ., 2004:89—92. (In Russ.)
12. Pugachev I. Yu. Balance of psychology and pedagogy of physical education in realization of specialist's readiness for profile activity. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 20: Pedagogicheskoe obrazovanie*. 2023;21(2):87—103. (In Russ.) DOI: 10.55959/MSU2073-2635-2023-21-2-87-103.
13. Pugachev I. Yu., Osmanov E. M., Korablev Yu. Yu. Formation of the ship crew of the Navy of the Russian Federation for combat operations. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seria: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*. 2011;12-1(104):147—152. (In Russ.)
14. Pugachev I. Yu., Korablev Yu. Yu., Osmanov E. M. Priority areas in application of didactic principles of teaching in higher education pedagogy of physical education. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seria: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*. 2017;22(1):39—62. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-1(165)-39-62. (In Russ.)
15. Pugachev I. Yu. Ensuring professional readiness of naval surface crews in a long campaign by means of physical training. *Fizicheskaya kul'tura studentov = Physical education of students*. 2013;62:12—16. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 12.07.2023; одобрена после рецензирования 17.07.2023; принята к публикации 23.07.2023. The article was submitted 12.07.2023; approved after reviewing 17.07.2023; accepted for publication 23.07.2023.